Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

22 ЯНВ 1982

РЕПОРТАЖ **О ТЕХ, КТО
ЗА КУЛИСАМИ**

Ария вездесущего Фигаро, которую любит насвистывать Василий Васильевич Тимофеев, и на седьмом десятке звучит в его устах вполне автобиографично. Под началом заведующего художественно-постановочной частью Академического театра драмы имени А. С. Пушкина девятнадцать цехов — целый завод, обслуживающий сцену. Вот почему с утра до вечера Василь Васильич — здесь, Василь Васильич — там...

«Мы не просто техники, мы еще и художники», — убежденно говорит он всем, кто собирается избрать эту нелегкую профессию. Есть в кабинете Тимофеева шкаф с «личными делами» спектаклей, в создании которых он принимал участие. Сто семьдесят четыре пухлые папки — инженерные расчеты, планировка, эскизы декораций.

Василий Васильевич достает с полки одну из папок — технический паспорт спектакля «Оптимистическая трагедия», удостоенного Ленинской премии.

— Вспоминаю, как возили мы «Оптимистическую» на фестиваль в Париж, — рассказывает Тимофеев. — Ну и досталось тогда нам! Театр Сары Бернар, где мы выступали, оказался слишком тесным для наших декораций и вращающейся сцены, пришлось все хозяйство ночью затащить через окно с набережной Сены. В центре Парижа не было силового напряжения в 220 вольт, мы установили перед театром движок, который немало озадачивал прохожих. Но игра стоила свеч. Спектакль покорила парижан. В этой победе советского искусства была и доля нашего труда.

В бельэтаже театра меня остановило еще одно напоминание об «Оптимистической» — скульптурный портрет Юрия Толубеева в роли Вожака. Тяжелый, давящий взгляд, массивная челюсть, залихватский чуб, выбивающийся из-под бескозырки. Художник-гример В. Корнилова гордится тем, что в бронзе осталась жить одна из ее лучших работ.

— Началось с того, что Толубеев не принял эскиз художника. Артисту виделся другой Вожак, этот образ уже был внутренне найден. К счастью, мне удалось понять то, к чему интуитивно стремился Юрий Владимирович, — вспоминает Вера Александровна. — Он и сам хорошо умел гримироваться и всегда как-то по-особому вглядывался в зеркало, словно желая получше разглядеть своего героя. Уже сколь-

ко лет работаю в театре, но до сих пор самая удивительная минута — когда артист у меня на глазах превращается в другого человека, уходит в образ.

За четыре десятилетия Корниловой довелось готовить к выходу на сцену крупнейших мастеров, и она поняла, что от рук гримера во многом зависит их творческое самочувствие.

...Раскаленный слиток устремляется к валкам прокатного стана. Лязг металла, снопы искр... Кажется, вот-вот пахнет в лицо жаром заводского цеха. А между тем роль раскаленной в печи заготовки исполняют красные лампы на подвижной металлической ферме. А искры — это вылетающие из барабана кусочки пенопласта, покрытые фосфоресцирующей краской. Недели потребовались на постановку этого короткого эпизода в новом спектакле «Предел возможного».

Электрическое хозяйство художника по свету Е. Федорова — софиты, порталы башни, галереи, оснащенные световой аппаратурой, ксеоновые «лушки», переносная техника. Предмет особой гордости — регулятор с электронной системой, световая партитура каждого из двадцати шести спектаклей записана на перфоленту. Заложил нужную программу в ЭВМ — и она примет на себя командование источниками света.

А бутфор Ю. Вострецов нашел призвание в театральной скульптуре. Он достиг такого уровня мастерства, что художники-постановщики нередко задумывают оформление в расчете на его возможность.

Прямое отношение к театральным чудесам имеет и машинист сцены В. Чижов. Главным качеством в людях своей профессии он считает быстроту реакции, сообразительность. Вспоминает Владимир Николаевич, как однажды на спектакле «Все остается людям» застряла половина раздвижного занавеса. Н. Черкасов уже начал монолог. Ему и невдомек было, что в это время над его головой машинист Чижов отважно ликвидирует аварию. Все было сделано в считанные секунды...

Театр силен единством мастеров всех профессий. И наши аплодисменты адресованы всем, кто творит чудо, имя которому — спектакль.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ЛЕНИНГРАД.